

Не будь Янь Шэнь ранен, Лу Силаю бы точно не поздоровилось.

Премьер-министр попытался гневно вскочить, но лишь болезненно шикнул и повалился обратно — рана отозвалась резкой вспышкой. Пришлось пока оставить этот счет непоплаченным.

Лу Силай, тем временем, в стороне бормотал молитвы. Он то и дело поглядывал на Янь Шэня сквозь щелки между пальцами. Линь Яньдун метался между страхом и сочувствием, пока наконец не решился подойти ближе.

— Янь... Янь Шэнь.

— Проваливай, — не поднимая головы, бросил тот. Голос так и сочился желчью.

Лу Силай, услышав этот невыносимый, колючий тон, наконец-то успокоился: раз хамит — значит, жив. Он поспешно опустился на колени и подставил плечо, помогая Янь Шэню сесть.

— Главное, что не сдох, — бормотал он под нос. — Живой, и ладно...

Тут он бросил взгляд на двух людей в черном, лежащих на полу, и что-то вспомнил:

— Ой, подожди-ка секунду.

Лу Силай проверил их дыхание — оба были без сознания. Облегченно выдохнув, он с трудом связал их по рукам и ногам, и только после этого помог Янь Шэню доковылять до письменного стола.

Янь Шэнь шел тяжело, опираясь на спутника. Скользнув взглядом по лицу Линь Яньдуна, он вдруг невольно усмехнулся.

Неужели этот человек, скрывающий в себе столько талантов, на самом деле боится призраков?

Лу Силай ничего не заметил. Усадив Янь Шэня в кресло, он замер рядом, не смея отойти ни на шаг. Премьер-министр оставался бледен, он молча прижимал ладонь ко лбу. Он немного потоптался на месте, а затем принялся бесцеремонно обыскивать пленников. Вскоре на столе выросла целая гора баночек и склянок. Лу Силай деловито открывал их одну за другой, изучая содержимое, пока наконец не протянул Янь Шэню сине-зеленую пилюлю.

Тот посмотрел на него с недоверием, но таблетку проглотил без колебаний.

— Ты разбираешься в медицине?

— Ни капли. Просто в каждой склянке было по две штуки, — Лу Силай потряс пустым пузырьком. — А в этой — всего одна.

Вторая, очевидно, была припасена самим убийцей.

Янь Шэнь закрыл глаза, восстанавливая дыхание, и вскоре почувствовал, как туман в голове рассеивается. Когда он снова открыл глаза, Линь Яньдун все еще стоял перед ним. Промокшая от пота и слез челка прилипла ко лбу, вид у него был совершенно жалкий, но Янь Шэнь почему-то не мог отвести взгляд.

Лу Силай долго не решался заговорить, но наконец выдавил:

— Янь Шэнь... У тебя кровь идет.

Он не знал, стоит ли звать на помощь, опасаясь оставлять раненого одного.

— Нечего здесь сидеть. Помоги мне дойти до Чэнь Кэ.

Лу Силай закивал, как китайский болванчик, и осторожно подхватил Янь Шэня под локоть. Яньнань, коротко мякнув, припустила впереди них, указывая путь.

Командир стражи, увидев господина в таком состоянии, едва не лишился чувств. Он тут же отправил людей за лекарем и поспешил доложить властям. Прибывший врач заключил, что рана неглубока и жизни не угрожает. Наложив повязку, он выписал укрепляющий отвар.

Янь Шэнь бессильно откинулся на подушки. Глядя на Линь Яньдуна, который устроился у кровати и прилежно чистил для него грушу, премьер-министр ощутил странное, почти пугающее удовлетворение.

В голову закралась безумная мысль: «Если для того, чтобы этот человек послушно сидел рядом со мной, нужны раны и беды, то, пожалуй, я готов страдать почаше».

Лу Силай, тем временем, оторвался от своего занятия и озадаченно спросил:

— Послушай, а почему убийцы были в черном?

Янь Шэнь замер, не понимая, к чему он клонит.

— Ну, черное — это же ночное платье для скрытных вылазок... Ладно бы они маски надели, но приходиться в этом среди бела дня? Они же как вши на лысине — за версту видать.

Янь Шэнь нахмурился. Действительно, в суматохе он упустил эту странность.

Пока он обдумывал, чьих рук это дело, его взгляд снова остановился на Лу Силае. Этот человек, который порой казался совершенно безмозглым, ухитрялся подготовиться к беде еще до ее прихода и подмечать детали, когда опасность уже миновала.

«Если он решит меня обмануть, я и не замечу... Нужно будет устроить ему настоящую проверку».

Лу Силай услужливо протянул очищенную грушу. Заметив, что взгляд Янь Шэня становится всё более пугающим, он только и мечтал, чтобы Чэнь Кэ поскорее вернулся. И в этот момент снаружи поднялся шум. В комнату влетел испуганный Лайфу:

— Господин премьер-министр! Беда!

Янь Шэнь мгновенно отбросил лишние мысли.

— Говори.

— Охранник Чэнь привел стражу в кабинет, но... оба убийцы мертвы! У каждого кинжал в груди. Сейчас кабинет оцеплен людьми из Министерства юстиции!

Янь Шэнь болезненно скривился. Его оплошность. Концы в воду, а его самого подставили. Дело только принимало скверный оборот.

Когда Янь Шэнь, преодолевая слабость, поднялся, Лу Силай, причитая о злой доле, тут же подставил ему плечо. Стоило им доковылять до кабинета, как навстречу выплыла туша министра Гуань Ваньхэ. Взмахнув широкими рукавами, чиновник рявкнул:

— Схватить их! Оба под арест!

«Решил свести старые счеты, жирный боров», — мысленно выругался Лу Силай. Он до смерти боялся неприятностей, но когда стражники двинулись на них, инстинктивно заслонил собой Янь Шэня.

В тот миг, когда он крепко сжал запястье премьер-министра и зажмурился, готовясь к худшему, раздался властный голос:

— Стойте! Это всё он. Хватайте его одного.

Лу Силай остолбенел. Обернувшись, он увидел, что палец Янь Шэня направлен прямо ему в

лоб.

«Ах ты... Ах ты ж сволочь! Янь Шэнь, ты...»

Только он хотел возмутиться, как Янь Шэнь резко перехватил его руку и дернул на себя. Увидев предостерегающий, тяжелый взгляд премьер-министра, Лу Силай осекся.

«Преданность и долг... Будь они неладны».

Пока Лу Силай размышлял о своей внезапно пробудившейся героической натуре, Гуань Ваньхэ грубо толкнул его. Если бы не Янь Шэнь, стоявший сзади, он бы точно растянулся на полу.

— Ты чего толкаешься, урод?! — Лу Силай в сердцах свернул веер и начал засучивать рукава.

Министр Гуань переводил взгляд с одного на другого, явно сожалея, что не может упечь за решетку обоих разом.

— Господин Линь, за убийство полагается смерть! — прошипел он, прищунив заплывшие глаза.
— Смотри не ошибись, когда будешь давать показания!

Лу Силай почувствовал, как сердце уходит в пятки. Попасть в руки к чиновнику министерства — это не шутки. Он бросил на Янь Шэня умоляющий взгляд, но тот лишь равнодушно отвернулся.

«Неужели он меня бросит? Прямо сейчас побежит к своему Третьему принцу? Сволочь! Подонок!»

Янь Шэнь, словно услышав эти мысленные проклятия, снова посмотрел на него и прошептал на ухо:

— В Министерстве юстиции только осмотр тел и составление бумаг займет день. Считаю, что просто пойдешь туда переночевать.

— Ладно, — кивнул Лу Силай, хотя на душе у него кошки скребли. — Только давай без лишних сложностей, я потом сам пойду к императору...

— Забудь, — отрезал Янь Шэнь. — Каждый император — мастер интриг и равновесия. Этот старый лис держит весы в идеальном балансе. Пока нет прямых улики, он не станет защищать ни одну из сторон.

Лу Силай признал его правоту. Старый император на людях мог казаться беспечным и мягким,

но в тени его власти скрывался расчетливый хищник.

— Что ж, — Лу Силай состроил скорбную мину. — Пойду посижу в Небесной тюрьме, раз судьба такая.

В следующую секунду в нем словно включился какой-то механизм. Лицо мгновенно исказилось, из глаз брызнули слезы. Он рухнул на колени, вцепившись в подол Янь Шэня:

— Хозяин! Мы служили друг другу всего месяц, но мы ведь не чужие люди! Как вы можете так со мной поступать? Не бросайте меня на погибель!

Игра была столь вдохновенной, что Янь Шэнь едва сдержал улыбку. Он брезгливо отпихнул его ногой и высокомерно бросил:

— Пшел вон! Смерть за смерть — таков первый закон Великой Сун.

Лу Силай повалился на пол, но тут же вскочил и снова упал на колени, завывая на весь двор:

— Господин! За что вы меня оговариваете?! Я только ударил его чернильным камнем по голове, когда он был еще жив! Вы же сами видели!

Свидетели сцены стояли в полном оцепенении. Всего минуту назад эти двое о чем-то шептались, а теперь разыгрывали смертельную вражду. Чувство сюрреалистичности происходящего не покидало никого.

— Это не я! Клянусь, не я! Я только разок его приложил камнем! — Лу Силай ползал на коленях, рыдая перед стражниками, пока не добрался до Шаншу.

Он схватил край его роскошного халата и принялся вытирать об него лицо. Затем, прижав ткань к носу, он издал громкий, сочный звук, высмаркиваясь прямо в шелк.

— Министр Гуань! Господин Гуань! Только вы можете меня спасти!

— Ты... ты! — Гуань Ваньхэ в ужасе вырвал подол своего теперь уже безнадежно испорченного халата. Он побагровел от ярости. — Линь Яньдун, ты, мерзавец! Янь Шэнь, и ты за это ответишь!..

Он обернулся, чтобы ткнуть пальцем в сторону премьер-министра, но того уже и след простыл.

— Где Янь Шэнь?! Бездельники! Идиоты!

Снова Линь Яньдун оставил его в дураках. Гуань Ваньхэ сорвался на подчиненных:

— Живо! Схватить Янь Шэня!..

Лу Силай напрягся, готовый снова включить «дурачка», но вдруг услышал за спиной знакомый голос:

— В этом нет нужды.

Чжао Цзинжэнь?

Лу Силай едва не расплылся в улыбке — явился спаситель! Он обернулся, всё еще стоя на коленях, но улыбка мгновенно сползла с его лица. Князь Нинъян выглядел непривычно. Он подошел ближе, наклонился к самому его уху и прошептал с ледяной усмешкой:

— Решил посидеть за него? Что ж, я исполню твое желание.

От этого шепота по спине Лу Силая пробежал могильный холод.

<http://bllate.org/book/17426/1697303>